

U $\frac{244}{63}$

T. 1. c. 1.

№ 5800. А
Статистическій Отдѣлъ при Главномъ Управленіи
Алтайскаго округа.

У 244
63

МАТЕРІАЛЫ

ПОДАШЕНО

ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ

крестьянскаго и инородческаго хозяйства

въ Томскомъ округѣ.

ТОМЪ I.

ВЫПУСКЪ I-й.

Волости: Кайлинская, Кривошековская, Чаусская и Ояшинская.

БАРНАУЛЪ.

Типо-Литографія при Главномъ Управленіи Алтайскаго Округа.

1899 г.

А

Печатано по распоряженію Начальника Алтайскаго округа.

757983-41

2007041432

Настоящій томъ, раздѣленный для удобства пользованія на два выпуска, содержитъ въ себѣ экономическія таблицы, составленныя на основаніи подсчетовъ подворной переписи 1894 г. сельского населенія части Томскаго округа, которая расположена на земляхъ Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Исслѣдованный районъ обнимаетъ собой семь волостей и семь инородныхъ управъ, изъ которыхъ однѣ—Кайлинская, Кривошековская, Ояшинская, Чаусская, Тутальская, Кумышская, Телеутская, Темерчинская и Мало-Коряковская—входятъ въ него цѣликомъ, другія—всѣ остальные—частями, будучи расположены какъ на земляхъ вѣдомства Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, такъ и на земляхъ вѣдомства Государственныхъ имуществъ.

Нѣкоторыя инородныя управы, какъ это подробно изложено въ I и II выпускахъ II тома настоящаго изданія, не имѣютъ опредѣленной территоріи: будучи обособлено въ особую административную единицу, населеніе ихъ живетъ разбросанно по крестьянскимъ селеніямъ различныхъ волостей, пользуясь и землей совмѣстно съ крестьянами. Такъ, напримѣръ, населеніе Кумышской инородной управы живетъ смѣшанно съ крестьянами нѣкоторыхъ селеній Кайлинской, Тутальской и Кривошековской волостей; въ той же Кайлинской волости, совмѣстно съ инородцами Кумышской управы, проживаютъ инородцы и Шуйской управы; инородцы Чатской управы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ живутъ смѣшанно съ крестьянами Ояшинской волости, въ другихъ—совершенно обособленно, и т. д. Даже крестьянское населеніе не всегда обособленно въ территоріальномъ отношеніи: въ д. Ботевой *Тутальской* волости часть кореннаго населенія принадлежитъ къ *Спасской* волости, которая только незначительной своей частью входитъ въ составъ той доли Томскаго округа, которая въ земельномъ отношеніи принадлежитъ вѣдомству Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Въ виду этого границы волостей и управъ, какъ административныхъ, въ большинствѣ случаевъ, не совпадаютъ съ границами тѣхъ же волостей и

управъ, какъ единицъ территоріальныхъ. Такое обстоятельство не могло не затруднять подсчеты собраннаго при подворной переписи матеріала; пришлось вести двойные счеты: по территоріямъ волостей и управъ, насколько тѣ и другія располагають опредѣленными территоріями, и по административнымъ единицамъ; итоги того и другаго подсчета не могутъ, разумѣется, совпадать, что и необходимо имѣть въ виду при пользованіи предлагаемыми таблицами. Такъ, напр., итоги Кайлинской волости, какъ единицы территоріальныя—стр. 114-129 вып. I—не совпадаетъ съ итогомъ той же волости, какъ единицы административной—стр. 298-313 вып. II, что объясняется проживаніемъ на территоріи Кайлинской волости инородцевъ Кумынской и Шуйской управъ, не имѣющихъ своей отдѣльной территоріи. Тоже пришлось бы сказать и по отношенію почти всѣхъ остальныхъ волостей и управъ.

Сами по себѣ предлагаемыя таблицы не требуютъ особыхъ поясненій, какъ содержація обычные для этого рода изданій рубрики, но о распредѣленіи населенія по группамъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Подъ крестьянами-старожилами понимались тѣ изъ сельскихъ обывателей округа, которые родились въ предѣлахъ Алтайскаго округа, при чемъ мѣсто рожденія принималось во вниманіе только по отношенію главы хозяйства. Къ крестьянамъ-переселенцамъ относились тѣ хозяйства, главы которыхъ пришли *лично* въ Алтайскій округъ и принадлежать по рожденію совершенно инымъ областямъ Евр. Россіи или Сибири. Къ инородцамъ относились всѣ тѣ сельскіе обыватели округа, которые принадлежатъ къ этому разряду *по состоянію*, какъ оно понимается закономъ о Сибирскихъ инородцахъ 22 іюля 1822 г. Поэтому на ряду съ татарами Телеутской управы или бухарцами Бухарской, сохранившихъ въ неприкосновенности основныя черты инородческаго быта, мы встрѣчаемъ инородцевъ Кумынской управы, не отличающихся отъ сосѣдняго крестьянскаго населенія ни языкомъ, ни вѣрованіями, ни обычаями, не сохранившими ничего такого, что характеризуетъ инородческій бытъ. Къ группѣ постороннихъ отнесены всѣ лица не крестьянскаго сословія и не принадлежащія къ инородцамъ въ смыслѣ сословія, т. е. мѣщане, оставшіеся солдаты, неприписанные къ обществамъ, почетные гражда-